Сделанные выше предположения подтверждаются найденным нами в Хронографе Публичной библиотеки в Ленинграде F. XVII. 17 (XVII в. — не позже 1661 г.) вариантом той же повести об Александре Поповиче. Приводим весь текст этой повести целиком, несколько упрощая орфографию.

„Ведомо ж да будет, яко Алексанъдръ храбрый глаголемый Поповичь от ростовских житель и слуга у него именем Тороп, прочих же храбрых того же града 70.

И внегда бысть брань князю Костянтину Всеволодовичю ростовскому с меншим братом своим Юрьем Всеволодовичем владимерском о княжении и мнози бои быша межи ими, той же Александр храбръствуя выезжая из Ростова князь юрьевых вой побиваше, их же побитых от него около Ростова на реце Ищне и под Угодичами на лугу многи ямы костей накладены. С ним же храбръствуя и Тиманя Златый Пояс. На иных же боех той же Александр с теми храбрыми и Юряту храброго уби и Ратибора храброго, иже хотяше седлы войско Костянтиново (войско) наметати хваляся, уби. Князю Юрью ж Владимерскому о брате и о рати зело печально бысть сердце храбрости их ради. Вскоре же князя Костянтина ростовского бог отдели века сего, отиде к богу, и ростовское княжение достася князю Юрью ко граду Владимеру. Той же Александр совет сотвори с прежреченными своими храбрыми, бояся служити князю Юрью — аще мщение сотворит, еже на боех ему сопротивни быша; аще разъедемся по разным княжениям, то сами меж себя побиемся и неволею, понеже меж князей несогласие. И тако здумавше, отъехаша служити в Киев. Лутче, рече, есть нам вместе служити матери градовом в Киеве великому князю Мстиславу Романовичю Храброму. Той же великий князь Мстислав Романовичь о всех храбрых хваляшесь в гордости своей: ужь слух дохождаше русским князем, яко безбожнии татарове многи страны попленишa: ясы, обези, касоги и безбожных половец множество избиша, и проидоша землю их, избивающе их гневом божиим, зане милостивый бог мстя им кров християнскую, хотя их окаянных половъцев погубити. И прогониша тии татаровя половцев до реки Днепра. Князь же Мстислав рече гордяся надеяся на своих храбрых, их же преж рекохом. «Донележе, — рече, — аз есмь на Киеве, то по реку Яик и по море Понтийское и по реку Дунай не махивати сабли». Сего ради и с храбрыми своими купно погибе, хотя помогати половцем от татар и своя вся и сам с ними погибе, яко же писано есть в Калкском побоище“ (лл. 337 об. — 338 об.).

Приведенный текст отнюдь не восходит к Тверскому сборнику. Во-первых, содержащий его Хронограф никогда в других случаях

шей вставкой. (ЖМНП, 1901, XI, стр. 75). Однако упоминания эти точно согласуются со всеми подробными географическими данными „описания“ и не могут быть из него выделены без искусственной ломки текста.